ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 18.11.2020 №14

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в третьем квартале 2020 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В третьем квартале 2020 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2554 дела, в том числе 74 дела о несостоятельности (за тот же период 2019 года – 2802 дела, в т.ч. 102 дела о несостоятельности). Обжаловано 316 судебных актов (12,3 % от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 44 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (6 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 184 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (11 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 83 судебных акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (7% от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 35 делам, что составляет 1,4 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в третьем квартале 2019 года – 18 или 0,7%). 33 судебных акта отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом, 2-Арбитражным судом Волго –Вятского округа.

В третьем квартале 2020 года по первому судебному составу пересмотрено 2 судебных акта (в третьем квартале 2019 года – 2), по второму судебному составу - 21 судебный акт (в третьем квартале 2019 года – 12), по четвертому судебному составу - 11 судебных актов (в третьем квартале 2019 года – 4).

В целом, за третий квартал 2020 года, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 9 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении увеличилась с 0,7 % до 1,4 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права, в которые включаются отмены по безусловным основаниям - 5 дел, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 23 дела, нарушение или неправильное применение норм материального права - 1 дело, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значения для дела - 2 дела.

В третьем квартале 2020 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска и заключения мирового соглашения в суде апелляционной инстанции – 11 % (4 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 1,2 % (31 дело) от общего числа рассмотренных коллегией в третьем квартале 2020 года дел. В третьем квартале 2019 года аналогичный показатель составлял 0,6 %.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными основаниями отмен являлись: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (14 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (66 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (3 %), неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела (6%).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 Обеспечительные меры не могут быть применены в отношении лица, которое не привлечено к участию в деле в качестве ответчика.

Дело № 10095/2016

Налоговый орган в рамках обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего директора Общества Смирнова М.А. обратился в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, принадлежащее Смирнову М.А., и имущество, принадлежащее Хурсяку Е.А.

Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство уполномоченного органа, указав, что определением суда от 12 февраля 2020 года принято к производству заявление конкурсного управляющего должника о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц Смирнова М.А. и Хурсяка Е.А., заявленные обеспечительные меры являются соразмерными, связаны с предметом спора, направлены на обеспечение исполнения судебного акта.

Судом апелляционной инстанции определение о принятии обеспечительных мер отменено в части по следующим основаниям.

Как следует из определения Арбитражного суда Костромской области от 12.02.2020 судом принято к производству заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего директора Общества Смирнова М. А. Хурсяк Е. А. к участию в данном обособленном споре в качестве ответчика ни определением суда от 12.02.2020, ни иным определением суда не привлечен.

Таким образом, обеспечительные меры в обжалуемой части применены в отношении имущества лица, которое не привлечено к участию в деле в качестве ответчика, что является нарушением статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

1.2 При прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением требований ответчиком, которому предшествовало устранение истцом недостатков работ или совершение иных действий, свидетельствующих о признании истцом правомерными и основанными возражений ответчика против исковых требований, ответчик не может являться проигравшей стороной, судебные издержки не подлежат возмещению за его счет.

Дело № А31-12579/2018

Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском к заказчику о взыскании задолженности по оплате выполненных работ.

Определением суда производство по иску прекращено ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением требований ответчиком.

Указанным определением суд разрешил вопрос о распределении судебных расходов и определил взыскать с ответчика в пользу истца 15000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Указанные расходы взысканы судом с ответчика как с проигравшей стороны в пользу истца в связи с добровольным удовлетворением требований ответчиком после обращения истца в суд.

Суд апелляционной инстанции изменил определение в части распределения судебных расходов, полагая, что обжалуемое определение о прекращении производства по делу нельзя квалифицировать как судебный акт, принятый в пользу истца.

Судом установлено, что истец, устранивший в ходе производства по делу недостатки выполненных работ, признал правомерными и обоснованными возражения ответчика против требований иска в настоящем деле. При таких обстоятельствах основания для отнесения на ответчика судебных расходов, связанных с возбуждением производства по настоящему делу, как на неправую сторону, у суда первой инстанции отсутствовали, определение о прекращении производства по делу как итоговый судебный акт следовало признать принятым в пользу ответчика, материально-правовые требования которого, основанные на статье 723 ГК РФ, фактически были признаны и выполнены в добровольном порядке истцом.

1.3 При непредставлении кредитором доказательств возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества или его стоимости его требование о включении указанного имущества в реестр требований кредиторов должника подлежит оставлению судом без движения, а при непредставлении их после этого в установленный срок – возвращению (абзац 4 пункта 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»»).

Дело №А31- 5308/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя конкурсный управляющий кредитора обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, возвращенной в конкурсную массу вследствие признания сделки недействительной.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленного требования, руководствуясь пунктом 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»», исходил из того, что кредитором не представлены доказательства возврата в конкурсную массу должника взысканных денежных средств в качестве применения последствий недействительных сделок.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении указанного заявления, оставив его без рассмотрения применительно к пункту 2 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Как пункт 26, так и пункт 27 Постановления от 23.12.2010 № 63 содержат следующие разъяснения: если в таком случае по признанной недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то в силу и пункта 2, и пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) этого имущества или его стоимости. В связи с этим к требованию кредитора должны прилагаться доказательства возврата им соответствующего имущества или его стоимости; при их непредставлении такое требование подлежит оставлению судом без движения, а при непредставлении их после этого в установленный срок - возвращению.

В рассматриваемом случае отказ в удовлетворении требования кредитора к должнику создаст препятствия кредитору в реализации его права на получение причитающегося от должника по кредитным обязательствам после устранения обстоятельств, препятствующих кредитору, находящемуся в стадии банкротства, в данный момент предъявить восстановленное требование к должнику в предусмотренном законом порядке.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

Судебные акты отменены в связи с рассмотрением дела в отсутствие кого –либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ).

1.4 Информация о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершении отдельного процессуального действия размещается арбитражным судом на его официальном сайте в сети Интернет не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено Кодексом (абзац 2 части 1 статьи 121 АПК РФ).

Дело № А31-11211/2019

Дополнительным решением суда первой инстанции с предпринимателя в пользу Общества взыскано 20000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Суд апелляционной инстанции отменил дополнительное решение, приняв по делу новый судебный акт.

Судом апелляционной инстанции установлено, что судебное заседание по рассмотрению вопроса о принятии дополнительного решения было назначено и соответствующая информация о времени и месте судебного заседания была размещена на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» за 7 дней до судебного заседания, то есть с нарушением срока, предусмотренного частью 1 статьи 121 АПК РФ.

Следовательно, вопрос о принятии арбитражным судом дополнительного решения рассмотрен в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

1.5 Разбирательство дела осуществляется в судебном заседании арбитражного суда с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о месте заседания (часть 1 статьи 153 АПК РФ).

Дело № А31-17376/2019

При рассмотрении дела в судебном заседании 17.02.2020 был объявлен перерыв до 21.02.2020, о чем стороны расписались в протоколе судебного заседания, в картотеке арбитражных дел опубликована информация.

Согласно информации о публикации судебных актов, стороны были извещены о времени и месте судебного заседания – 21.02.2020, 09 час 00 мин, зал № 1. Указанная информация сформирована 21.02.2020 в 08 час. 40 мин.; сведений об изменении места проведения судебного заседания до его фактического начала, а также об информировании сторон об изменении зала судебного заседания в ином порядке в деле не имеется.

Фактически судебное заседание было проведено в зале №4 без участия ответчика, ожидавшего проведения судебного заседания у зала № 1.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, вынесенное по результатам проведения судебного заседания 21.02.2020, поскольку дело рассмотрено судом первой инстанции в ином, чем указано в судебном извещении зале, в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о месте судебного заседания.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1 Проценты, предусмотренные пунктом 2 статьи 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», представляют собой ответственность за нарушение застройщиком обязательств перед дольщиками, то есть являются мерой гражданско-правовой ответственности, и права на обращение с заявлением по делу о банкротстве должника не предоставляют.

Дело № А31-2093/2019

Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) Общества, включении задолженности по договору участия в долевом строительстве в сумме 290000 рублей и процентов за несвоевременный возврат денежных средств в соответствии с частью 6 статьи 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее –Закон № 214-ФЗ) в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции требование о признании несостоятельным (банкротом) Общества признано обоснованным, введена процедура наблюдения, вышеуказанное требование кредитора включено в реестр требований кредиторов.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено.

Подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки в виде упущенной выгоды, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника (пункт 2 статьи 4 Закона о банкротстве).

Выводы суда первой инстанции о том, что заявленные проценты, рассчитанные в соответствии с частью 6 статьи 9 Законом № 214-ФЗ, не являются финансовой санкцией должника за неисполнение обязательства, противоречат нормам материального права.

Учитывая природу заявленных требований, предъявление которых участником строительства возможно только в случае нарушения застройщиком условий договора, проценты, предусмотренные пунктом 2 статьи 9 Закона № 214-ФЗ, представляют собой ответственность за нарушение застройщиком обязательств перед дольщиками, то есть являются мерой гражданско-правовой ответственности, и права на обращение с заявлением по делу о банкротстве должника не предоставляют.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1 При непроведении потребителем своевременной поверки прибора учета и наличии в материалах дела доказательств последующего признания прибора учета соответствующим метрологическим требованиям и отсутствии иных нарушений, влекущих искажение потребителем сведений о фактических объемах потребленного ресурса, основания для квалификации потребления полученного ресурса в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема потребления ресурса расчетным путем отсутствуют.

Дело № А31-7593/2019

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику об обязании ответчика произвести перерасчет объема и стоимости электрической энергии за период март-апрель 2019 года, исчисленного расчетным путем вследствие квалификации потребления истцом электрической энергии в качестве безучетного (непроведение потребителем поверки прибора учета).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

В соответствии с нормами действующего законодательства безучетное потребление электрической энергии может быть обусловлено совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение потребителем поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Буквальное содержание указанной нормы позволяет квалифицировать такое нарушение как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности). При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное.

Потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям на весь период после окончания срока поверки (пункт 17 статьи 2 Закона № 102-ФЗ). В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

После выявления истечения срока межповерочного интервала измерительных трансформаторов тока приборов учета предприниматель исполнил указания о необходимости поверки приборов учета и представил свидетельства о поверке, согласно которым трансформаторы тока были признаны пригодными к применению в сфере в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений.

При наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих признание спорных трансформаторов тока пригодными к применению, соответствующими метрологическим требованиям, основания для квалификации потребления предпринимателем электрической энергии в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема потребления ресурса расчетным путем отсутствовали.

Аналогичными являются обстоятельства дела и основания отмены по делам №№ А31-6943/2019, А31-918/2020.

3.2 Для применения мер гражданско -правовой ответственности лицо, требующее возмещения убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должно доказать противоправность действий (бездействия) названных органов, наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) государственных органов и возникшими убытками, а также размер последних. Отсутствие совокупности условий, необходимых для удовлетворения требования о взыскании убытков, влечет за собой отказ в удовлетворении заявленного требования.

Дело № А31-7007/2017

Общество обратилось с иском к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов о взыскании убытков в виде неполучения процентов от суммы вклада, на которую было обращено взыскание, и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что служба судебных приставов действовала во исполнение судебного решения, действия пристава не противоречили законодательству, в связи с чем отсутствуют основания для

взыскания убытков, возникших вследствие непредставления банком информации, которая могла бы препятствовать их совершению.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено в части отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков.

Апелляционный суд признал доказанным факт того, что Общество в результате незаконных действий судебного пристава –исполнителя по обращению взыскания на денежные средства, находящиеся в банке, недополучил проценты, подлежащие начислению на сумму неснижаемого остатка в размере 25 300 000 руб., в результате перечисления банком на депозитный счет службы судебных приставов 4 950 990 руб. во исполнение постановления об обращении взыскания на денежные средства должника.

Поскольку на момент вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на денежные средства Общества было вынесено и вступило в законную силу определение суда об отсрочке исполнения судебного акта до получения денежных средств от иных должников, а также продажи залогового имущества, а доказательств получения взыскателем денежных средств от иных должников в рамках исполнительных производств, а также продажи залогового имущества не имелось, у ответчика основания для обращения взыскания на денежные средства истца, находящиеся в банке или иной кредитной организации, отсутствовали.

3.3 По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства, наличие убытков. Отсутствие вины должника, нарушившего условия договора, подлежит доказыванию таким должником (ответчиком).

Дело № А31-12719/2018

Заказчик обратился с иском в арбитражный суд к подрядчику о взыскании убытков, возникших вследствие неисполнения ответчиком гарантийных обязательств по устранению недостатков по договорам на выполнение строительных работ по строительству многоквартирных жилых домов.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, признав недоказанным, что работы, выполненные с привлечением иного подрядчика, были направлены на устранение недостатков работ ответчика; спорные недостатки суд счел явными (пункт 2 статьи 720 ГК РФ); размер убытков суд счел недоказанным.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Апелляционный суд пришел к выводу, что совокупность представленных по делу доказательств является достаточной для вывода о том, что работы по спорным договорам были выполнены ответчиком с нарушением требований по качеству; спорные недостатки были выявлены истцом в пределах установленного договором гарантийного срока, о чем ответчик был своевременно уведомлен и согласился с устранением недостатков; однако впоследствии ответчик в нарушение условий договоров не выполнил гарантийные обязательства, в связи с чем истец привлек к выполнению соответствующих работ иного подрядчика.

Совокупность приведенных выше обстоятельств является в силу абзаца 4 пункта 1 статьи 723 ГК РФ основанием для взыскания с ответчика в пользу истца

убытков, размер которых может быть определен как стоимость понесенных или будущих затрат на устранение дефектов (статья 15, пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

В данном случае факт выполнения работ по устранению дефектов подтвержден письменными доказательствами (постановление об окончании исполнительного производства от 21.06.2019, акты осмотра от 24.03.2020), а размер убытков в достаточной мере подтвержден заключениями ООО «Проектно-строительное бюро».

3.4 В случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта на выполнение подрядных работ применяются положения частей 12, 13 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», устанавливающие специальную процедуру отказа от контракта и иным образом, по сравнению с общими положениями ГК РФ, определяющие момент, в который отказ заказчика от договора считается состоявшимся.

Дело № А31-400/2019

Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском к Заказчику о взыскании задолженности за выполненные работу по контракту.

Заказчик обратился в суд со встречным иском к Подрядчику об обязании разработать проектно –сметную документацию в точном соответствии с контрактом и приложениями к нему.

Решением Арбитражного суда Костромской области от 14.02.2020 в удовлетворении первоначального иска отказано, встречные исковые требования удовлетворены.

Удовлетворяя встречный иск, суд первой инстанции пришел к выводу, что обязательства сторон по контракту сохранены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения встречного иска.

Выводы суда первой инстанции о том, что Заказчик не уведомлял Подрядчика об отсутствии оснований для выполнения работ, следовательно, у подрядчика сохранялась обязанность их исполнения, не основаны на законе.

Части 12 и 13 статьи 95 Закона № 44-ФЗ устанавливают специальную процедуру отказа от контракта и иным образом, по сравнению с общими положениями ГК РФ, определяют момент, в который отказ заказчика от договора считается состоявшимся.

Данные нормы являются императивными, а положения части 14 статьи 95 Закона № 44-ФЗ содержат в себе возможность и процедуру отмены принятого решения об отказе от исполнения контракта. Положений о прекращении обязательств сторон посредством уведомления об отсутствии основания для выполнения работ данные нормы закона не содержат. Напротив, в силу положений статьи 407 ГК РФ, обязательства прекращаются вследствие отказа от исполнения договора.

Учитывая, что решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта не отменялось, недействительным не признавалось, авансы подрядчику не выплачивались, обязательство подрядчика по контракту прекратилось с момента вступления в силу решения заказчика от 11.10.2018.

3.5 Размер реального ущерба, причиненного гарантирующим поставщиком потребителю вследствие отсутствия поставки электроэнергии по договору, в результате чего потребитель приобретал энергию путем аренды дизель – генератора и обеспечения его работы, определяется с учетом экономически обоснованного увеличения арендной платы дизельной установки.

Дело № А31-7226/2017

Общество обратилось в арбитражный суд к гарантирующему поставщику электрической энергии с иском о взыскании убытков в сумме 19898207 рублей, возникших вследствие отсутствия поставки электроэнергии по договору, в результате чего Общество было вынуждено приобретать энергию путем аренды дизель – генератора и обеспечения его работы.

Решением суда первой инстанции исковые требования Общества удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскано 1012912 рублей убытков.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что истец экономически не обосновал возможность определения размера реального ущерба в зависимости от увеличения арендной платы дизельной установки с 4500 руб. до 6500 руб. с учетом рынка аналогичных услуг и определил стоимость выработанной дизельной установкой электроэнергии за заявленный истцом период в сумме 1554296 рублей (17,80 руб./кВт*ч *87320 Квт*ч).

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части по следующим основаниям.

Суд апелляционной инстанции не согласился с подходом суда первой инстанции относительно экономической необоснованности определения размера реального ущерба в зависимости от увеличения арендной платы дизельной установки с 4500 рублей до 6500 рублей.

По расчету суда апелляционной инстанции, стоимость выработанной дизельной установкой электроэнергии за заявленный истцом период составляет 1760371 рубль 20 копеек (20,16 руб./кВт*ч* 87 320 Квт*ч).

Поскольку расходы истца по приобретению электроэнергии у ответчика составили бы 541 384 рубля (6,20 руб./Квт*ч* 87320 Квт*ч), суд пришел к выводу о том, что размер ущерба, причиненного истцу в результате неисполнения ответчиком своих обязательств по поставке электрической энергии по заключенному договору, составляет 1218987 рублей 20 копеек (1 760 371,20-541 384).

3.6 Обязанность по внесению платы за пользование путями общего пользования устанавливается персонифицировано для лиц, от которых зависели причины нахождения вагонов на путях общего пользования.

Дело № А31-1316/2019

Перевозчик обратился в арбитражный суд к грузоотправителю о взыскании задолженности в виде платы за нахождение вагонов на путях общего пользования до распоряжения грузоотправителя, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьями 784, 793 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 39 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации, Правилами № 46 и

установил, что совокупность представленных истцом в материалы дела документов (акты общей формы, дорожные ведомости, ведомости подачи и уборки вагонов) подтверждает факт нахождения вагонов, прибывших в адрес ответчика, на путях общего пользования, отсутствие оснований для освобождения от взыскания платы, поскольку наличие вины перевозчика не доказано.

Апелляционный суд выводы суда первой инстанции поддержал.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, направив дело на новое рассмотрение.

Действующим законодательством обязанность по внесению платы за пользование путями общего пользования устанавливается персонифицировано для лиц, от которых зависели причины нахождения вагонов на путях общего пользования.

Как следует из материалов дела, в подтверждение простоя спорных вагонов на путях общего пользования по вине грузоотправителя перевозчик представил в материалы дела: акты общей формы, составленные на станции Шарья, дорожные ведомости и ведомости подачи и уборки вагонов.

В спорных актах в качестве причины простоя указано, что вагон направлен в отстой до распоряжения грузоотправителя.

Вместе с тем по условиям заключенных между сторонами соглашений обязанность обеспечить погрузочный процесс после согласования заявки ГУ-12 возложена на перевозчика.

Обязанность отправителя после поступления порожнего вагона в его адрес выдать перевозчику распоряжение о постановке данного вагона под погрузку в данных соглашениях не предусмотрена.

В материалы дела не представлены учетные карточки, свидетельствующие о невыполнении ответчиком заявок на перевозку груза.

Таким образом, вывод суда о наличии оснований для начисления платы за простой порожних вагонов на путях общего пользования без установления наличия виновных действий (бездействия) грузоотправителя является преждевременным.

3.7 Оформленный акт является доказательством исполнения подрядчиком обязательства по договору и при отказе заказчика от оплаты на суд возлагается обязанность рассмотреть доводы заказчика, обосновывающие его отказ от подписания акта приемки результата работ (пункт 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51) . При этом бремя доказывания обоснованности мотивов отказа от приемки выполненных работ лежит на заказчике.

Дело № А31-18098/2019

Субподрядчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о взыскании задолженности по оплате выполненных работ.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Исходя из пункта 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», основанием для возникновения обязанности заказчика по оплате работ

является сдача подрядчиком результата работ надлежащего качества и их приемка заказчиком.

Пунктом 6 статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком.

Апелляционным судом установлено, что ответчик мотивированных возражений по односторонним актам в установленный договором срок истцу не направил, что позволяет суду прийти к выводу об уклонении заказчика от принятия работ.

Ссылка ответчика на уведомление об отказе от договора как возражения относительно актов выполненных работ, отклоняется, поскольку уведомление не содержит мотивов отказа в приемке выполненных работ, не содержит перечня недостатков и конкретных замечаний по качеству, на основании которых ответчик пришел к выводу о низком качестве работ.

Отклоняя акты выполненных работ, в том числе подписанных без разногласий и замечаний, ответчик факт ненадлежащего выполнения работ по договору не доказал, ходатайство о назначении судебной экспертизы по вопросу определения качества выполненных работ в порядке статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик в суде первой инстанции не поддержал.

3.8 Общий срок исковой давности по делу о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате вступления в законную силу судебного акта о признании недействующим нормативного правового акта, устанавливающего коэффициент расчета арендной платы, следует исчислять с даты вступления в законную силу указанного судебного акта.

Дело № А31-4808/2019

Предприниматель обратился в арбитражный суд Костромской области с исковым заявлением о взыскании с Администрации 119646 рублей 76 копеек неосновательного обогащения (переплаченных денежных средств в период пользования земельным участком по договору аренды земельного участка с 01.01.2015 по 30.06.2016), процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции, придя к выводу о пропуске Предпринимателем срока исковой давности по требованию о взыскании неосновательного обогащения за период с 01.01.2015 по 16.05.2016, исковые требования Предпринимателя удовлетворил частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено.

Как видно из материалов дела, о нарушении своего права, а именно о переплате арендной платы в результате применения повышенного Кк (2,8) Предприниматель должен был узнать не ранее вступления в законную силу решения Костромского областного суда от 19.08.2016 по делу № 3а-39/2016, которым нормативный акт, установивший данный коэффициент, признан недействующим. Предприниматель обратился в арбитражный суд с настоящим иском 16.05.2019.

Таким образом, предусмотренный статьей 196 ГК РФ срок исковой давности в три года Предпринимателем по требованию о возврате неосновательного обогащения в сумме переплаты в части применения в формуле расчета арендной платы Кк не пропущен. В данной части у суда первой инстанции не имелось оснований считать началом течения срока исковой давности платежи Предпринимателя, которые были ранее 19.08.2016.

3.9 По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

Дело № А31-439/2018

Генподрядчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику о взыскании убытков, возникших в результате просрочки исполнения подрядчиком обязательств по строительству газовой котельной, в виде расходов по аренде модульной котельной и выплате заработной платы сотрудникам, выполнявшим работы по обслуживанию модульной котельной.

Решением суда первой инстанции убытки взысканы в заявленном истцом размере.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части размера, подлежащих взысканию убытков.

Апелляционный суд нашел обоснованными возражения подрядчика относительно включения генподрядчиком в состав убытков выплаченной сотрудникам заработной платы, за исключением тех выплат, которые были обусловлены необходимостью выполнения работы вне места нахождения работодателя.

Выполнение истцом обязанности, возложенной на него законом, не может быть квалифицировано в качестве убытков с отнесением их на ответчика.

Требование истца о возмещении убытков в виде основной заработной платы своим работникам удовлетворению не подлежало.

3.10 Если договором строительного подряда не предусмотрено условие об оплате работ единовременно и в полном объеме после приемки объекта заказчиком и из договора не усматривается, что для заказчика потребительскую ценность имел лишь результат всех работ, предусмотренных договором, требование об оплате части качественно выполненных работ соответствует действующему законодательству.

Дело № А31-3908/2019

Подрядчик обратился в арбитражный суд с иском к заказчику о взыскании задолженности по оплате выполненных работ, по обеспечению исполнения обязательств по контракту и неустойки.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии обязанности ответчика по оплате выполненных работ и пришел к выводу о взыскании с ответчика части стоимости работ, выполненных в соответствии с условиями контракта и с надлежащим качеством, подтвержденным заключением эксперта, так как ответчиком выражена воля о приемке качественно выполненных работ и ответчик использует результат работ длительный период времени.

3.11 Наличие права на вычет сумм налога, входящего в состав убытков, исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 ГК РФ.

Дело № А31-14246/2019

Заказчик обратился в арбитражный суд к подрядчику с иском о взыскании убытков, возникших в результате ненадлежащего выполнения работ по договору подряда.

Суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности размера причиненных истцу убытков и удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции в части.

В соответствии с постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2013 № 2852/13 наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила статьи 15 ГК РФ. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

Вместе с тем по общему правилу исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда. В частности, не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создавались бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и, соответственно, извлечения им имущественной выгоды, что противоречит целям института возмещения вреда.

В силу пункта 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

Наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 ГК РФ.

Лицо, имеющее право на вычет, должно знать о его наличии, обязано соблюсти все требования законодательства для его получения, и не может перелагать риск неполучения соответствующих сумм на своего контрагента.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что сумма НДС, включенная в исковые требования, не является убытками по смыслу статьи 15 ГК РФ и не подлежит взысканию с ответчика.

3.12 Персонаж является частью произведения, и его защита как отдельного объекта авторского права обусловлена совокупностью

обстоятельств, перечисленных в пунктах 81, 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации": такие части произведения сохраняют свою узнаваемость как часть конкретного произведения при их использовании отдельно от всего произведения в целом; такие части произведений сами по себе, отдельно от всего произведения в целом, могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

Положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ о снижении размера компенсации ниже низшего предела применяются лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Дело № А31-13974/2019

Иностранное юридическое лицо обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам № 608987, № 623373 в сумме 20000 рублей, а также компенсации за нарушение исключительных авторских прав на изображения персонажей «Catboy» («Кэтбой»), «Gekko» («Гекко»), «Owlette» («Алетт») в сумме 30 000 рублей.

Суд первой инстанции признал доказанным нарушение ответчиком в результате предложения к продаже неопределенному кругу лиц спорного товара исключительных прав истца на товарный знак в виде словесного обозначения «PJMASKS». Исключительные права истца на товарный знак по свидетельству № 623373 суд первой инстанции признал ненарушенными, т.к. в ходе рассмотрения дела судом установлено, что размещенный на полиграфическом вкладыше рисунок с изображением персонажей «Кэтбой», «Гекко», «Алетт» разработан истцом для использования в собственной деятельности (размещения на сайте в сети Интернет), отношения к товарному знаку по свидетельству № 623373 данный рисунок отношения не имеет.

В связи с этим суд первой инстанции признал правомерным предъявление истцом требования о взыскании компенсации в общей сумме 20 000 рублей. Рассмотрев доводы ответчика, суд первой инстанции признал возможным снижение размера подлежащей взысканию компенсации на 50% в порядке, определенном абз. 3 п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В части нарушения исключительных авторских прав на изображения персонажей суд первой инстанции оценивая спорные изображения персонажей и аналогичные им, пришел к выводу о том, что самостоятельным произведением изобразительного искусства данные изображения признаны быть не могут, по той причине, что в данном случае работа художника сведена к приданию персонажу определенной позы и выражения лица, т.е. творческое содержание данной работы является минимальным, а варианты ее исполнения бесчисленны. В силу данных обстоятельств суд первой инстанции не рассмотрел спорные изображения как произведения изобразительного искусства, но признал их частями аудиовизуальных произведений, входящих в состав сериала «Герои в масках».

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции, удовлетворив исковые требования полностью.

Суд апелляционной инстанции полагает, что судом первой инстанции необоснованно было не учтено наличие сходности до степени смешения

изображения присутствующего на полиграфической карточке (по цветовым сочетаниям, форме) с товарным знаком № 623373.

Кроме того, суд апелляционной инстанции полагает неправомерным применение судом по собственной инициативе положений абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ, поскольку ответчик в отзыве, дополнительном отзыве на иск, ходатайствах о применении абз. 3 п. 3 ст. 1252 ГК РФ суд не просил, а согласно разъяснениям абзаца пятого пункта 64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ применяются лишь в случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Суд апелляционной инстанции также не нашел оснований для применения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 N 28-П для снижения размера компенсации ниже низшего предела, в том числе, и ниже 50 % от суммы минимальных размеров компенсации в настоящем деле, поскольку, ответчиком не доказано наличие исключительных обстоятельств для его применения.

В части продажи ответчиком товара, на который нанесены спорные изображения образов персонажей анимационного произведения «Герои в масках» суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

В материалы дела представлены свидетельства Государственного реестра авторских прав Мексиканских соединенных штатов, которые содержат рисунки, изображающие каждый персонаж.

Согласно пункту 82 Постановления № 10 с учетом пункта 3 статьи 1259 ГК РФ, охране подлежат произведения, выраженные в какой-либо объективной форме.

Таким образом, из разъяснений пункта 82 Постановления № 10 и буквального толкования условий договора следует, что созданные исполнителем в настоящем случае изображения персонажей (рисунки) являются отдельным объектом защиты авторских прав.

3.13 Общий порядок оплаты работ, установленный статьей 711 ГК РФ, применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное.

Дело № А31-2911/2020

Подрядчик обратился в арбитражный суд к заказчику с иском о взыскании пени, начисленных за период с 12.10.2018 по 17.01.2020 по договору подряда за просрочку оплаты выполненных работ.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении заявленных требований.

В соответствии с пунктом 1 статьи 711 ГК РФ, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Таким образом, статьей 711 ГК РФ порядок оплаты работ применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное. Такой вывод следует из содержания указанной нормы и разъяснений, изложенных в пунктах 2 -

4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Оценив условия пункта 3.4 раздела 3 контракта, предусматривающего порядок оплаты выполненных работ, апелляционный суд пришел к выводу, что стороны предусмотрели основанием для оплаты выполнение подрядчиком всего объема работ, в том числе по устранению недостатков выполненных работ, выявленных в процессе приемки.

Учитывая, что ответчиком акт выполненных работ после устранения истцом недостатков и замечаний подписан 20.12.2019, и оплата выполненных работ произведена 17.01.2019, то есть в сроки, установленные пунктом 3.4 договора, ответчик не считается просрочившим обязательство по оплате.

3.14 Лицо, использующее земельный участок в отсутствие правовых оснований такого пользования, обязано возместить неосновательное обогащение собственнику или иному владельцу земельного участка исходя из размера фактического землепользования и рыночной стоимости земельного участка с аналогичным разрешенным использованием при исчислении арендной платы.

Дело № А31-7711/2016

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Костромской области (далее – Управление) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества 420670 рублей 25 копеек неосновательного обогащения за период пользования спорным земельным участком, площадью 1336 кв. м, находящимся в государственной собственности, на котором расположены принадлежащие Обществу на праве собственности нежилые помещения, входящие в состав административного здания, с 14.09.2015 по 30.06.2016.

Общество обратилось со встречным иском к Управлению о признании недостоверной величины рыночной стоимости спорного земельного участка.

Решением суда первой инстанции исковые требования Управления удовлетворены в полном объеме. В удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, размер неосновательного обогащения признан обоснованным в сумме 322153 рубля 02 копейки, встречные исковые требования Общества удовлетворены частично.

Согласно материалам дела, постановлением Администрации города Костромы был осуществлен раздел спорного земельного участка. В результате раздела были сформированы два земельных участка: один, площадью 103+/-13 кв.м., для эксплуатации производственных зданий и сооружений и второй, площадью 1233+/-12,29 кв.м., с разрешенным использованием – коммерческие объекты.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что размер фактического землепользования Общества должен быть определен исходя из площади земельного участка, разрешенное использование которого наиболее соответствует назначению здания, равной 1233 кв.м.

В части оспаривания рыночной стоимости земельного участка суд признал наиболее достоверной оценку рыночной стоимости земельного участка, выполненную экспертом по результатам судебной экспертизы, выбравшей в качестве объектов –аналогов земельные участки с разрешенным использованием «для размещения административных зданий» и «коммерческие объекты», среднее

значение стоимости 1 кв. м которых составляет 4005 рублей (4787 рублей 52 копейки за 1 кв. м – по расчету Управления), что наиболее соответствует назначению здания, которое расположено на спорном земельном участке.

3.15 Если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен (пункт 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 97"О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве").

Дело № А31-11524/2018

Арбитражные управляющие Стариков А.Ю. и Дайков В.А., посчитав, что им принадлежит право на выплату вознаграждения за исполнение обязанностей финансового управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина, обратились в Арбитражный суд Костромской области с соответствующими заявлениями.

Определением суда в удовлетворении заявления арбитражного управляющего Старикова А.Ю. отказано в связи с ненадлежащим исполнением им обязанностей финансового управляющего, привлечением к административной ответственности и дисквалификацией в рамках дел о банкротстве иных должников. Заявление финансового управляющего Дайкова В.А. удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменено в части лишения арбитражного управляющего Старикова А.Ю. в полном объеме.

Апелляционным судом установлено, что в период с 29.10.2018 по 26.07.2019 арбитражным управляющим Стариковым А.Ю. выполнена работа, которая при надлежащем исполнении обязанностей финансового управляющего должна быть проведена до 21.02.2019.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что вознаграждение арбитражному управляющему Старикову А.Ю. подлежит выплате исходя из периода исполнения обязанностей финансового управляющего должником с 29.10.2018 по 21.02.2019.

3.16 Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (абзац 1 пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Признавая сделку притворной суду надлежит произвести оценку той сделки, которая действительно имелась в виду.

Дело № А31-3753/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Компании Общество (кредитор) обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договорам займа в сумме 1274400 рублей и по договору уступки от 04.10.2016, право требования которой перешло к Обществу на основании договора уступки прав требования от 01.07.2017, в сумме 1600000 рублей.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворил заявленные требования частично: признал обоснованными требования кредитора на сумму 1274400 рублей и включил их в состав требований, подлежащих удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, как носящие корпоративный характер; отказал в удовлетворении остальной части требований.

Суд кассационной инстанции отменил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа во включении в реестр требований кредиторов задолженности, возникшей на основании договора уступки прав требования от 04.10.2016.

Суд первой инстанции, с которым согласился апелляционный суд, признал притворными договоры уступки прав требования от 04.10.2016 и 01.07.2017, поскольку в результате совершенных сделок Компания из взыскателя по неосновательном обогащению с третьим лицом стала должником перед Обществом.

Между тем данный вывод не соответствует представленным в материалы дела доказательствам, исходя из которых, приняв на себя обязательства по оплате в сумме 1600000 рублей, Компания приобрела право требования к третьему лицу на сумму 1900000 рублей, которое подтверждено вступившим в законную силу судебным актом. Утрата данного актива должником из документов, представленных в материалы дела, не следует.

Кроме того, правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку – ту сделку, которая действительно имелась в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами.

Однако признав сделки притворными, суды первой и апелляционной инстанций ограничились констатацией данного факта, не указав, какую сделку прикрывают договоры уступки и, соответственно, не исследовав такую сделку.

3.17 При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать, среди прочего, следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и так далее (абзац 3 пункта 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Дело № А31-3093/2018

Кредитор обратилась в суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности по договорам займа в размере 1800000 руб. в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченных залогом.

Определением суда требования кредитора к должнику в сумме 1800000 руб. учтены судом, как подлежащие удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)», преимущественно перед иными зареестровыми требованиями, как обеспеченные залогом имущества должника по договору залога.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

С учетом того, что в настоящем случае оспариваются договоры займа, в подтверждение передачи денежных средств по которому представлена только расписка, апелляционный суд пришел к выводу о возможности применения положений абзаца 3 пункта 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» при рассмотрении доводов о безденежности договора.

Ведомости заработной платы за 2013-2014 г.г. в совокупности не подтверждают накопление кредитором денежной суммы в общем размере 1800000 руб. в период выдачи денежных средств с учетом среднего курса доллара США за 2013г. - 31,85 руб., за 2014г. - 38,61 руб.

Поскольку надлежащих доказательств наличия у кредитора финансовой возможности выдачи займа, как и доказательств расходования полученных средств на нужды должника не представлено, оснований для признания требований кредитора обоснованными и включения их в реестр требований кредиторов должника не имелось по причине безденежности займа.

В свою очередь действия сторон были направлены на создание фиктивной кредиторской задолженности с целью вывода ликвидного имущества, за счет которого должник мог бы рассчитаться с кредиторами, посредством передачи имущества в залог.

Более того, по общему правилу принадлежащее кредитору право залога на движимую вещь, неопубличенное в установленном законом порядке, не может быть противопоставлено в деле о банкротстве должника-залогодателя другим кредиторам (абзац третий пункта 4 статьи 339.1 Гражданского кодекса).

Таким образом, несмотря на наличие законодательно установленных требований к опубликованию сведений о залоге имущества должника, стороны договора указанные обстоятельства перед независимыми кредиторами не раскрыли.

3.18 При рассмотрении в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) заявления об истребовании у бывшего руководителя должника бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей должника суд исследует вопрос о фактическом нахождении всех истребуемых документов и имущества у лица, к которому предъявлено требование об их передаче, а также вопрос о невозможности их самостоятельного получения.

Дело № А31-2511/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об истребовании у бывшего руководителя должника бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей должника.

Определением суда заявление требования конкурсного управляющего удовлетворены в полном объеме.

Судом апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменено в части.

Из содержания статьи 16 АПК РФ и статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что обращаясь с требованием об истребовании документов, заявителю необходимо доказать наличие данных документов у лица, к которому заявлены требования, а также невозможность их самостоятельного получения.

Из материалов дела следует, что часть истребуемых документов и имущества могут быть получены самостоятельно конкурсным управляющим либо отсутствуют у руководителя должника.

Кроме того, конкурсному управляющему известно о месте нахождения недвижимого имущества должника, указанного в пунктах 59-65 резолютивной части обжалуемого определения, в отношении указанного имущества конкурсным управляющим проведена инвентаризация и оценка, имущество выставлялось на торги. Следовательно, заявитель имел доступ к указанному имуществу, а оснований для его истребования не имелось.

По аналогичным основаниям отменено определение суда первой инстанции по делу № А31-11050/2014, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказано.

3.19 Расторжение кредитного договора решением суда общей юрисдикции не прекращает обязательств заемщика по возврату кредита и уплате процентов за пользование кредитом до дня уплаты заемщиком суммы долга в установленном договором размере (пункт 1 статьи 809 ГК РФ).

Дело № А31-12000/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина кредитор обратился с заявлением о включении задолженности по кредитным договорам и процентов, начисленных на просроченную задолженность, в реестр требований кредиторов.

Определением суда первой инстанции требования кредитора включены в реестр требований кредиторов частично.

Суд апелляционной инстанции изменил указанное определение суда по следующим основаниям.

В соответствии с расчетом кредитора проценты в сумме 168601,61 рублей начислены на просроченный основной долг по состоянию на 05.04.2019.

Решением суда общей юрисдикции, вступившим в законную силу 18.11.2016, кредитный договор расторгнут.

Судом первой инстанции необоснованно произведена корректировка расчета процентов за пользование кредитом на дату – 18.11.2016 (дата расторжения договора).

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» (далее - Постановление № 35), если предметом расторгнутого договора является обязанность одной стороны передать имущество в собственность другой стороне договора, принявшей на себя обязанность по возвращению имущества такого же рода и качества (например, заем, в том числе кредит), то к отношениям сторон подлежат применению положения договора о порядке исполнения обязательства по возврату имущества, а также нормы закона, регулирующие исполнение соответствующего обязательства. Все условия расторгнутого договора о процентах, неустойке, а также все обязательства, обеспечивающие исполнение

обязанности по возврату имущества, сохраняются до полного исполнения этой обязанности. В таких случаях положения главы 60 ГК РФ к отношениям сторон расторгнутого договора применению не подлежат.

Принимая во внимание указанное выше правовое регулирование и данные разъяснения высшей судебной инстанции, расторжение кредитного договора решением суда общей юрисдикции не прекращает обязательств заемщика по возврату кредита, следовательно, не лишает Банк права требовать проценты за пользование кредитом до дня уплаты заемщиком суммы долга в установленном договором размере (пункт 1 статьи 809 ГК РФ).

3.20 Отказ в освобождении от дальнейшего исполнения обязательств после завершения процедуры реализации имущества должника –гражданина должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.).

Дело № А31-11575/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством о завершении реализации имущества гражданина.

Определением арбитражного суда процедура реализации имущества в отношении должника завершена. Судом отказано в применении в отношении должника правила об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Суд первой инстанции, не применяя правила об освобождении от исполнения обязательств, указал на недобросовестность должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда отменено в части, к должнику применены правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами должника.

Несообщение должником в рамках уголовного дела о введении в отношении него процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве), не привело к негативным последствиям для рассмотрения как уголовного дела, так и дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

С момента вступления приговора суда в силу и до настоящего времени предпринимаются меры по оплате штрафа, взысканного с должника в рамках уголовного дела в пользу государства. Судом установлено, что погашение штрафа осуществляется не из средств конкурсной массы должника.

Доказательств наращивания кредиторской задолженности в связи с недобросовестным поведением должника в отношении кредиторов при вступлении с ними в обязательственные правоотношения в материалах дела не имеется.

Купля-продажа спорного транспортного средства и его реализация состоялась до возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника; договоры купли-продажи по приобретению транспортного средства и его последующему отчуждению в самостоятельном порядке не оспаривались и недействительными не признавались.

Предусмотренные главой X Закона о банкротстве правовые механизмы, влекущие за собой освобождение гражданина от уплаты задолженности, не предполагают возможности освобождения должника от уплаты штрафа,

установленного приговором суда, поскольку требование о его уплате неразрывно связано с его личностью; такое требование в непогашенной части может быть предъявлено и после окончания производства по делу о банкротстве гражданина на основании пункта 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве; а положениями статей 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусмотрен особый порядок исполнения наказания в виде штрафа, а также определены специальные последствия уклонения гражданина от его уплаты в установленный срок.

4. Отмены (изменения) в связи с неполным выяснением обстоятельств дела

4.1. При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

К обязательствам, вытекающим из факта участия, относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но также и обязательства, которые, хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того, что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы займодавец не участвовал в капитале должника).

Дело № А31-15874/2018

В рамках дела о банкротстве Общества кредитор обратился в суд с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности в размере 10067331 руб. 01 коп. в реестр требований кредиторов Общества.

Определением суда заявленные требования удовлетворены частично. Требование кредитора в размере 5036137 руб. 25 коп. включено в третью очередь реестра требований кредиторов Общества.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено в части включения в реестр требований кредиторов Общества требований кредитора в размере 4919869 рублей 74 копейки.

Требования кредитора о включении в реестр требований задолженности по арендной плате по договору аренды № 1 от 30.04.2017 и № 2 от 01.07.2016 в сумме 476000 рублей не подлежали включению, поскольку апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 28.02.2018 признаны недействительными заключенные между Обществом и кредитором договоры купли-продажи, являвшиеся основанием для регистрации права собственности на имущество за кредитором и заключения между должником и кредитором вышеуказанных договоров аренды.

В отношении включения в реестр требований кредиторов задолженности по договору аренды № 3 от 01.07.2016 суд пришел к следующему выводу.

Договор аренды № 3 заключен между должником и кредитором, являющимся контролирующим должника лицом, в условиях финансового кризиса и направлен на компенсационное финансирование. Требования кредитора по договору аренды

№ 3 вытекают из корпоративных отношений и не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Также судом апелляционной инстанции установлено, что требования о взыскании задолженности за период с 2015 по 2018 год по договору поставки в размере 323869 рублей 74 копейки вытекают не из гражданско – правовых отношений, а из корпоративных, поскольку с 2015 года должник осуществлял хозяйственную деятельность в условиях финансового кризиса, кредитор попыток взыскания задолженности по произведенным в адрес Общества поставкам не предпринимал вплоть до введения в отношении должника процедуры наблюдения, целесообразность подобных действий кредитором не раскрыта.

В отношении включения в реестр требований кредиторов задолженности в сумме 3750000, возникшей в связи с признанием судом общей юрисдикции договоров купли –продажи недвижимости недействительными, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии основания для применения в отношении кредитора санкций в виде понижения очередности удовлетворения заявленных требований, поскольку материалами дела подтверждена недобросовестность действий кредитора при заключении договоров купли –продажи.

4.2 Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен (пункт 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Дело № А31-15822/2019

Общество, являющееся собственником отеля, обратилось в суд с иском к Банку о взыскании 256 614 рублей 00 копеек убытков, возникших вследствие возмещения гостям отеля ущерба, причиненного принадлежащим им автомобилям в результате падения снега с крыши здания Банка.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части.

Судом первой инстанции не учтено, что имеет место причинение вреда имуществу по вине двух лиц: и истца, по указанию сотрудников которого были размещены автомобили гостей отеля в непредназначенном для этого месте, при наличии предупреждения об опасности, и ответчика (владельца здания) на которого возложена обязанность по надлежащему содержанию крыши здания, в том числе своевременной уборке снега.

Пункт 2 статьи 1083 ГК РФ предусматривает возможность уменьшения размера возмещения вреда, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда. Уменьшение производится в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда.

Оценив обстоятельства дела, представленные сторонами доказательства, суд апелляционной инстанции, исходя из общих принципов гражданского законодательства, пришел к выводу о равной степени вины сторон в причинении ущерба имуществу (повреждении автомобилей гостей отеля).

Требования Общества подлежали удовлетворению в части взыскания 128 307 рублей 00 копеек (256 614 рублей 00 копеек х 50%).